

«Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации в движении православных обновленцев начала 20-х гг. XX века

Владимир ПОПОВ

© В. А. Попов, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 79-90

Аннотация

В статье рассматривается эпизод истории евангельского движения в России, связанный с попыткой лидера евангельских христиан И. С. Проханова (1869–1935) в 1922–23 гг. внести идеи Реформации в православные круги, настроенные на преобразование церковной жизни. Эти процессы в православии в то время получили название «обновленческого движения».

В данном исследовании прослеживаются конкретные шаги и акции, предпринятые Прохановым для оказания влияния на обновленческие процессы в православии. Основной фокус исследования направлен на анализ программных документов, разработанных Прохановым и его помощниками, служителями Совета евангельских христиан, для распространения среди православного духовенства и верующих. В процессе анализа исследуется идейная связь документов и реакция на них со стороны различных лидеров обновленческих групп и руководителей Союза баптистов.

На основании фактов и анализа их, сделаны обобщающие выводы о характере и историческом значении взаимодействия Союза евангельских христиан в лице его председателя с группами православных новаторов. В докладе отмечаются конкретные результаты попыток воплощения основных идей Реформации на российской почве.

Ключевые слова: Реформация, протестантизм, православие, евангельские христиане, И. С. Проханов, Евангельский клич, обновленческое движение.

Abstract

In the following report a sequence is shown in the history of the evangelical movement in Russia, which consists of attempts by the leader of Russian evangelism: Ivan S. Prokhanov (1869–1935) in the years 1922–23 to implement the ideas of Reformation into circles of orthodox communities configured for the transformation of church life. These processes in Russian orthodoxy of that time period were part of a so called «renewal movement».

In the following study will be shown specific steps and actions which were undertaken by Prokhanov in order to have influence on renewal processes in Russian orthodoxy. The main focus of this study is the analysis of certain documents of programs created by Prokhanov and his circle of like minded assistants who were in the council of evangelical christians, to spread these ideas to orthodox clergy and parishioners as well. During the analysis, the ideological similarity and the reaction from the leaders of the renewal movement and the leaders of the council of evangelical christians, or baptists are studied.

On the basis of the facts presented and the analysis of them, general conclusions are drawn on the nature and historical significance of the interaction of the council of evangelical christians, represented by their chairman, and the progressive orthodox innovators. In the report will be shown specific results of the attempts to implement the fundamental ideas of Reformation on Russian soil.

Keywords: Reformation, Protestantism, Orthodox, Evangelical Christians, I. S. Prokhanov, evangelical cry obnovencheskoe movement.

В многоцветной плеяде лидеров евангельско-баптистского движения в России начала XX-го столетия выделяется колоритная личность И. С. Проханова (1869–1935). Если баптистские лидеры, за редким исключением, в основном, не выходили за рамки внутриконфессиональной деятельности, то мечты и планы Проханова простирались намного шире и имели далеко идущие цели. Проханов лелеял мечту и предпринимал конкретные шаги по продвижению идей Реформации на евангельских началах на российской почве повсеместно.

Касаясь в той или иной степени проблем социально-политических, руководители Союзов баптистских церквей не проявляли особого интереса к жизни православных приходов и особой озабоченности о духовном состоянии православия. Проханов же стремился к тому, чтобы христиане евангельского исповедания оказывали реформирующее влияние на религию большинства.

Первые попытки воздействия на православные круги Проханов сделал еще в 1911 году, когда от имени Совета евангельских христиан направил заявление в адрес Синода с настоятельной просьбой о необходимости широкого издания Библий карманного форма в каноническом составе. В ответе Синода за подписью архиепископа Антония (Храповицкого) (1863–1936) не было сказано ни слова по существу вопроса. Архиепископ лишь обвинял евангельских христиан в том, что они якобы обольстились протестантизмом и отвергают святые традиции. Проханов так же ответил архиепископу в полемическом духе, критикуя Православную и Католическую церковь за приверженность традициям и недостаточное внимание к Писанию. Если церковь не будет радеть о духовном обновлении, ее ожидает суд Божий, также указывал Проханов^[1].

В то время письменные сношения лидера евангельских христиан с православными иерархами не получили дальнейшего развития. Возможно, из-за чрезмерного полемического накала с обеих сторон.

Диалог Проханова с группами православных церковных служителей ожил в начале 20-х годов, когда из недр православия выплеснулось так называемое обновленческое движение. Обновленчество не было однородным. В нем образовались три ветви: Живая церковь, Союз общин древлеапостольской церкви и Союз церковного возрождения.

Что же привлекло внимание Проханова к обновленческому движению? Имея различия и постоянно конфликтуя между собой, представители трех ветвей выдвигали предложения по реформированию православия. Лидеры обновленцев составляли программы литургических и канонических реформ. Предлагалось реконструировать богослужение, используя вместо церковнославянского современный русский язык, увеличить долю проповеди, перенести престол из алтаря в центр храма, обеспечить активное участие мирян в церковной жизни. Были также предложения о позволении вдовствующим

[1] Проханов И.С. В котле России. – Чикаго: ВСЕХ, 1992. – С. 160.

священникам вступать в брак, о возможности возведения в епископский сан женатых священнослужителей, о бесплатном совершении духовных треб^[2].

Обновленческое движение возникло не спонтанно, не в одночасье. Оно созревало и наращивалось постепенно. Новые реформационные идеи, их интенсивную циркуляцию в православной среде подтолкнули социально-политические реформы 1905 года. Уже тогда образовалась «Группа 32-х петербургских священников», которые 15 марта направили митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому) (1846–1912) записку «О неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви». Впоследствии «Группа» стала называться «Союзом ревнителей церковного обновления». «Союз» провозглашал принцип отделения церкви от государства, демократизацию церковного управления, переход на григорианский календарь (новый стиль), перевод богослужения на современный русский язык, введение брачности епископата^[3].

Обновленцы 20-х годов, каждая из ветвей в своих вариациях, подобные программные заявления стали активно обсуждать, отбирать и пытаться вводить в церковную практику.

Проханов, духовный лидер с острым чутьем на новые веяния, заинтересовался широким всплеском реформационных идей внутри православия и решил пойти на установление контактов с обновленческим духовенством. 6 сентября 1922 года он подготовил и вскоре разослал специальное воззвание «Евангельский клич» в количестве 100 тысяч экземпляров. «Евангельский клич» имел характерный подзаголовок: «Открытое послание Высшему Церковному Управлению и группе Живой Церкви от Свободной Народной Евангельской Церкви (Всероссийского Союза Евангельских Христиан)». Название общин евангельских христиан, представленное в подзаголовке широковещательно и претенциозно, Проханов изъясняет в тексте следующим образом: «Евангельская Церковь в России называется Народной, потому что она возникла из недр народа и ее проповедниками являются рабочие и крестьяне. Она свободная, ибо никогда не была в соединении с государством»^[4].

Упомянутое в послании тоже в качестве адресата «Высшее Церковное Управление», было, как известно, образовано в июне 1922 года по инициативе обновленцев во время нахождения Патриарха Тихона под арестом.

«Евангельский клич» – небольшой по объему документ, кроме введения и заключения, состоит из основной части, характеризующей, с точки зрения автора, портрет истинно живой церкви. В документе содержится длинный перечень традиционных практик, которые, по мнению Проханова, необходимо удалить из церковной жизни. Он предлагает: «устранить всякое учение о посредничестве между Богом и человеком святых, Девы Марии и провозгла-

^[2] Проханов И.С. В котле России. – С. 161.

^[3] Левитин-Краснов А, Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – С. 222-224. – С. 580-582.

^[4] Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Изд-во «Республика», 1995. – С. 64.

свить единое посредничество Иисуса Христа. Устранить всякие посредствующие вещественные предметы, как-то: иконы, мощи и всякие обряды из области поклонения Богу и научить народ молиться в духе и истине. Совершенно устранить всякое учение о разделении церкви на духовенство и мирян. Отменить сложную иерархию из священников, архиереев, митрополитов, патриархов, а принять только служителей церкви, указанных в Новом Завете: пресвитеров, учителей и диаконов, избираемых церковью в строгом согласии с указанными в Слове Божьем требованиями. Отменить всякую исповедь перед священником, наставляя весь народ, чтобы он исповедовался непосредственно перед Господом. Крещение детское заменить крещением по сознательному уверованию»^[5].

Весь этот перечень традиционных практик, свойственных православию, Проханов называет «пеленами», которые мешают церкви выйти из «мертвого состояния»^[6]. При условии освобождения от этих сковывающих пелен, церковь оживет и обретет, по мысли Проханова, совершенно новый облик. В обновленной таким образом церкви, появятся признаки подлинной жизни. Проханов утверждает, что в церкви, устроенной по новому образцу, будет претворяться в жизнь: «равенство всех членов, выборность служителей, наставление народа на общедоступном языке, соблюдение нравственной чистоты, независимость церкви от государства»^[7]. Преображенная церковь, по мысли автора, «будет не только живой, но будет иметь в самой себе достаточную сопротивляемость всякому замиранию и сделается постоянно возобновляющимся источником живых сил. Это будет реформация по Слову Божию»^[8]. Говоря о том, что реформы, проводимые обновленцами, носят половинчатый характер, Проханов указывает на недоработки вождей Западноевропейской Реформации XVI-го века:

«Реформация Гуса, Лютера и прочих пошла гораздо дальше по пути обновления строя католической церкви, чем «Живая Церковь» в ее теперешнем состоянии, — отмечает Проханов. — Но эта средневековая реформация не сделал церковь живою, потому что не был проведен принцип живого строительства церкви, то есть принцип строения церкви из живых камней, из душ сознательно уверовавших, обратившихся и возрожденных»^[9].

Программные положения и мысли, изложенные в «Евангельском кличе», Проханов воспроизводит и продолжает развивать в докладе на съезде обновленцев, сторонников Союза общин древлеапостольской церкви, состоявшемся 16 марта 1923 года в Москве. Если «Евангельский клич» представляет собой богословско-публицистический мини-трактат, то текст доклада на съезде является по сути развернутой библейской проповедью с включением в нее

^[5] Проханов И.С. Евангельский клич // Проханов И.С. Новая или евангельская жизнь: сборник. — М.: Христианский центр «Логос», 2009. — С. 94.

^[6] Проханов И.С. Евангельский клич. — С. 90-91.

^[7] Ibid.— С. 90

^[8] Ibid.— С. 92.

^[9] Ibid.— С. 93.

основных положений «Евангельского клича». Преамбула доклада, как и введение к «Евангельскому кличу» раскрывает краткую предысторию попыток наладить контакты евангельских христиан с православными в дооктябрьский период со добавлением информации о налаживании межконфессиональных отношений в 1922 году. Основной текст доклада посвящен теме церковного домостроительства, где Проханов широко использует новозаветную метафору «живых камней».

Проханов констатирует, что в данный момент в стране совершается двоякое строительство. Новая власть проводит коренные социально-экономические реформы, перестраивает управленческие структуры. Успех этих реформ будет зависеть от влияния на общество «религии, веры, Евангелия и учения Христа»^[10]. Отсюда, немаловажное значение, отмечает Проханов, имеет строительство церковное. Оно предполагает иметь «основание, материал, план, общий характер устраиваемой церкви, строителей»^[11]. Если фундаментом строительства является Иисус Христос, как камень краеугольный, то «воздвижение каких-либо личностей, как авторитетов при духовном строительстве, кроме Христа, может привести всю постройку к катастрофе»^[12], — предупреждает Проханов.

Говоря о материале духовного строительства, Проханов повторяет основные условия и требования, представленные в «Евангельском кличе». Опираясь на книгу «Деяния апостолов», он обращает внимание на те стандарты и принципы, которыми руководствовалась первохристианская церковь. Живая церковь крепка тем, что она состоит из душ, которые пережили подлинное обращение, сознательно крестились, участвуют в общении друг с другом, совершают Хлебопреломление и живут святой жизнью. Призывая ориентироваться на новозаветный образец, Проханов предлагает устраивать дом духовный из «золота веры, серебра надежды и драгоценных камней любви»^[13].

Отдельный фрагмент доклада Проханов посвящает требованиям, предъявляемым к духовным строителям. Он напоминает азбучные новозаветные истины о необходимости рождения свыше, о пастырской мудрости, самоотверженности. Перечисляя качества, свойственные духовному соратнику, Проханов останавливается на одном характерном недостатке, который препятствует плодотворной духовной работе. Это довлеющая власть привычки и склонность к консерватизму:

«Сила привычки в религиозной жизни народа является причиной всякой отсталости и косности и главной помехой ко всякому совершенствованию и ко всем видам реформации. Нужно большое самоотвержение, чтобы преодолеть силу привычки и консерватизма в своем собственном духов-

^[10] Проханов И.С. Историческая речь председателя ВСЕХ И.С. Проханова на Первом Всероссийском Съезде древлеапостольских общин 16 марта 1923 в Москве // Проханов И.С. Указ. сборник. — С. 73.

^[11] Проханов И.С. Историческая речь... — С. 74

^[12] Ibid.— С. 75.

^[13] Ibid.— С. 83.

ном мире. Но еще большее самоотвержение нужно для того, чтобы преодолеть силу привычки в народных массах, в которых нет внутреннего стимула – убеждения, расходящегося с привычкой»^[14].

Финал доклада направлен на изъяснение позиции Евангельской церкви по отношению к обновленческому движению в православии. Призывая не ремонтировать духовный дом лишь только снаружи, а изначально строить новое духовное здание, Проханов выражает готовность евангельских христиан поддержать обновленческие процессы в православии. И тут же берет на себя смелость обратиться к православной аудитории с заявлением прозелитического характера:

«Если вы убедитесь в большей целесообразности постройки нового здания и примкнете к армии строителей нового дома – Евангельской Церкви, то мы можем уверить вас, что в этом не ошибетесь. В этом случае произойдет слияние двух течений: уже совершающейся Народной Евангельской Реформации с ручьями обновленческой реформации в одну реку истинной Евангельской Реформации ко благу русского народа и к славе Божьей»^[15].

Как и следовало ожидать, реакция на «Евангельский клич» и на доклад в том же духе, была неоднозначной. Положительное впечатление произвел и подвигнул на конкретные шаги некоторую часть московского духовенства. Встретившись с Прохановым, один из священников (Проханов не называет его имени), заявил: «Я организовал новую религиозную общину на принципах Вашего евангельского воззвания и уже имею сто друзей, которые объединены мной». Этот священник даже пригласил Проханова проповедовать в храме. Проханов произнес проповедь на слова Христа: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Объяснив суть покаяния, Проханов сказал: «Теперь наступили дни, когда мы все должны покаяться в совершенных грехах и духовные лидеры должны показать в этом пример». Настоятель того храма просил у Бога прощения, молясь вслух своими словами^[16].

22 ноября 1922 года в Московской общине евангельских христиан по инициативе Проханова было проведено необычное богослужбное собрание с целью объединить в молитве всех христиан, независимо от их вероисповедания, включая и православных. Один из активных участников этого собрания, известный христианский апологет и проповедник, профессор Владимир Марцинковский (1884–1971) запечатлел в своих мемуарах наиболее значительные моменты:

«Пресвитер евангельских христиан предложил всему собранию спеть Символ веры, этот, по его выражению, прекрасный гимн Христу. Пение было единодушное, могущественное, потрясающее. Постепенно в зале нарастал дух единства. Казалось, русская душа, расколотая разными церковными течениями, устремилась к своей собранности и цельности, и,

^[14] Ibid. – С. 84.

^[14] Ibid. – С. 84.

^[16] Проханов И.С. В котле России. – С. 207.

когда пели «Христос воскрес» (это не была Пасха, но было вневременное переживание Воскресения) – могучий подъем сил слил воедино; казалось, и стены вибрировали в созвучии с нашим пением. Выступали с речами представители различных вероисповеданий. Присутствовал епископ Антонин и другие представители православия. Общий тон, звучавший во всех речах, был призыв к единству всех верующих»^[17].

Архиепископ, а впоследствии митрополит Антонин (Грановский) (1865–1927), возглавлявший тогда обновленческую группу «Союз церковного возрождения» одним из первых из среды высшего православного духовенства откликнулся на обращение Проханова. Он часто приглашал лидера евангельских христиан для проповедей в подведомственных ему храмах. Приятный сюрприз ожидал Проханова и в келье Антонина, в Заиконоспасском монастыре. Во время беседы Антонин достал из шкафа книжечку малого формата, на обложке которой красовалась знакомая надпись: «Новая арфа». Это был сборник духовных песнопений, составленный Прохановым. «Вот из этой книги я черпаю ежедневно духовную пищу для своей души, – сказал Антонин. – Ваш «Евангельский клич» я прочел. Он произвел на меня сильное впечатление. Я согласен с тем, что написано в воззвании. Но скажу прямо: эта программа не может быть реализована православной церковью в настоящее время»^[18].

Из всех обновленческих лидеров, Антонин был наиболее радикальным и готов был удалить из церковной практики многие каноны, традиции и предельно упростить богослужение. В составленной им резолюции и принятой Собором представителей «Союза церковного возрождения» 30 июня 1924 года говорилось:

«Союз клеймит и осуждает корысть и леность клерикалов, которые играют на народной темноте и невежестве, воспитывают доверчивые массы в идолопоклонстве букве и обряду, убивают дух, предприимчивую пытливость, бодрость, инициативу, засушивают мозги, парализуют волю и прививают раболепство, робость и тупость. Вместо того, чтобы будить мысль и шевелить нравственную чуткость, они убаюкивают механикой магии и волхования, чем глушат живое чувство и плодят одно пустосвятство»^[19].

Свою радикально-реформаторскую настроенность Антонин высказывал прямолинейно и в храмовых проповедях: «Кадило и кропило и требник должны теперь отойти на задний план»^[20]. Естественно, не все обновленцы были готовы к проведению кардинальных реформ. Изменения, внесенные Антонином в структуру богослужения, некоторым священникам и пастве казались неслыханной дерзостью и своеволием. Вполне понятен намек, данный Про-

^[17] Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Из истории религиозного движения в России (1917–1923). – Прага, 1929. – С. 281–292.

^[18] Проханов И.С. В котле России. – С. 207.

^[19] Левитин-Краснов А. Шавров В. Очерки по истории... – С. 559.

^[20] Ibid. – С. 532.

ханову во время той беседы в монастырской келье о невозможности реализации программы «Евангельского клича» православной церковью.

Выступление Проханова 16 марта 1923 года на съезде сторонников Союза древлеапостольских церквей, руководителем которого был знаменитый церковный оратор и основной участник диспутов с Луначарским, обновленческий епископ, а затем митрополит Александр Введенский (1889–1946) вызвало переполох и разногласия среди делегатов и гостей. Одни просили дать им адреса евангельских собраний, другие хотели получить письменную копию импровизированной громогласной молитвы, которой Проханов закончил свой доклад. А один православный священник во всеуслышание заявил: «Я не верю своим глазам! Председатель сектантского движения приглашен говорить на съезде православного духовенства. Чтобы сказали наши святые отцы, если бы, воскреснув, увидели это?»^[21].

Сохранив в целом благожелательное отношение к Проханову и его единоверцам, съезд все-таки большинством голосов принял резолюцию, по которой не позволялось широкое общение с евангельскими христианами. Наряду с одобрительными голосами резким диссонансом прозвучало заявление видного обновленческого лидера Александра Боярского (1885–1937): «Сохраняя мир и любовь к христианам всех толков и объединений, Союз общин не вступает на путь солидаризации в работе с какими бы то ни было сектантскими объединениями»^[22].

Модель реформирования церкви, представленная Прохановым, не могла не показаться слишком радикальной и сектантской с точки зрения ортодоксального православия. Проханов предлагает православным отвергнуть не часть, а все Предание. Но всякий, более менее, грамотный православный научен тому, что есть Предание в узком и широком смысле. Оно не является простым собранием мифов, сказаний и легенд. Согласно Православного Катехизиса, в состав Священного Предания входит Библия, писания Отцов Церкви, учительные постановления признанных Церковью Соборов, литургическая жизнь Церкви, иконографическая традиция, музыка, архитектура. В обобщенном и более широком смысле православное богословие определяет Предание как совокупный духовный опыт, накопленный всей Церковью^[23].

По сравнению с Прохановым более гибко, взвешенно и сбалансированно к православным традициям подходил евангельский проповедник Владимир Марцинковский:

«Какое вероисповедание победит в России? Будет ли это западный протестантизм или восточное греческое православие? Я лично полагаю, что в России будет русское христианство. Верую, что по-настоящему насытится русская душа лишь вселенским христианством, представляющим синтез, сочетание западной мужественной активности и восточной нежно-женственной созерцательности. Ценности православия, его некоторые

^[21] Проханов И.С. Вкотле России. — С. 210.

^[22] Левитин-Краснов А. Шавров В. Очерки по истории... — С. 237.

^[23] Хопко Ф. Основы православия. — Минск: «Полифакт», 1991. — С. 9.

глубокие догматические толкования, его пение и музыка должны быть сохранены и оживотворены той сознательной личной верой, которую богато свободно-евангельское христианство»^[24].

Слишком длинный перечень того, что предлагает устранить из православия «Евангельский клич» Проханова, говорит о том, что автор недостаточно осведомлен в классическом православном богословии. У Проханова, по сравнению с Марцинковским, не было личного соприкосновения с православным духовным опытом. Его духовное развитие происходило в окружении молокан, духоборов, баптистов, пашковцев. А во время пребывания за границей он изучал только протестантскую теологию в учебных заведениях Англии, Германии, Франции. В программном документе Проханова практически отсутствуют какие-либо компромиссные варианты. Сохраняя в целом благожелательность и выражая чувства христианской любви к православным, автор, тем не менее, не мог удержаться от менторского поучительного тона. А менторский тон, как известно, плохой помощник в налаживании взаимно доверительного диалога.

Искренние попытки Проханова внести в православие первоапостольскую модель не поддерживали его самые близкие по духу и вере представители баптистских церквей. Руководство тогдашнего Союза баптистов усматривало в такого рода деяниях опасность «смещения чистого евангельского потока с мутным источником»^[25]. И опасения баптистов не были совершенно безосновательными. Любое новое движение вбирает в себя человеческий материал с разными, подчас, диаметрально противоположными свойствами. По отношению к советской власти лидеры обновленцев занимали заискивающую приспособленческую позицию. Приветствуя большевистскую революцию, широко демонстрируя симпатии к строителям нового общества социалистического типа, лидеры обновленцев скомпрометировали себя в глазах основной православной паствы. Один из главных вдохновителей обновленчества митрополит Александр Введенский стал «притчей во языцех». Яркий, всесторонне одаренный и блестяще образованный человек, по мощи ораторского таланта превосходивший политических деятелей той эпохи, Введенский, в то же время был морально неустойчив, болезненно честолюбив и чрезмерно увлечен лозунгами большевиков. Дух большевизма проникал и в религиозную среду. Выдвигая реформаторские программы, обновленцы зачастую старались их воплотить революционным путем. В борьбе с оппонентами ничем не брезговали, шли на подкуп, иногда даже на предательство. Непрестанно критикуя Патриарха Тихона (Белавина) (1865–1925) и его сторонников за любовь к монархии, за связь православия с царской властью, обновленцы пошли на поводу у советской власти. Но, когда власть советская достаточно укрепилась, она взялась и за ликвидацию обновленцев. Пришло время и большинство

^[24] Марцинковский В.Ф. Указ. соч. – С. 279.

^[25] Протокол заседания Коллегии Союза Баптистов от 13 октября 1922 г. Запись №52. Архив семьи Непраш И.В.

обновленцев тоже попали в списки «заклятых врагов народа» и были отправлены на безжалостное истребление в ненасытное чрево ГУЛАГа.

Проханов в начале 20-х оказался в очень сложной ситуации. Он был далек от идеализации православного обновленчества и в то же время не мог оставаться равнодушным и безучастным к бурным процессам в православной среде. Впечатлительная, восторженная, широкомасштабная натура Проханова не могла не впитать в себя дух той эпохи – эпохи привлекательных и заманчивых лозунгов, эпохи конгломерата всевозможных идей по переустройству общества. Великие социальные потрясения начала того века – революционные сдвиги, война мировая, война гражданская, – так или иначе были одной из причин, породивших обновленческое движение в православии и вызвавших большой приток людей в общины евангельских христиан и баптистов.

Наведение мостов с православными обновленцами было частью глобальных устремлений и планов Проханова по распространению идей евангельской Реформации по всем церквям во всем мире. Тут напрашивается некая аналогия с большевиками. Партия большевиков мечтала разжечь пожар мировой революции. Проханов лелеял мечту о всемирной реформации на евангельских началах. Тогда в сентябре 1922 года после издания и распространения «Евангельского клича» Проханов обнародовал еще одно широковеточное обращение под интригующим названием «Голос с Востока». Если адресатом «Евангельского клича» и доклада на съезде обновленцев была только православная аудитория, то «Голос с Востока» Проханов и члены Высшего Совета евангельских христиан адресовали «всем христианским церквям и вероисповеданиям в России и на всем земном шаре»^[26]. Повторяя в сжатом виде основные постулаты «Евангельского клича» о необходимости устранения из церковной жизни преданий, позднейших исторических наслоений, посредничества между Богом и человеком и установления живого активного членства, Проханов провозглашает лейтмотив новой реформации: «Назад ко Христу, назад к Евангелию, назад к первохристианству»^[27]. Плодом такой реформации будет, по представлению Проханова, «Вселенская Первохристианская Церковь»^[28].

Несмотря на недочеты, слишком прямолинейные, отнюдь не дипломатические ходы, допущенные Прохановым, его «Евангельский клич» вряд ли можно считать «гласом вопиющего в пустыне». Благодаря смелой, пусть во многом утопичной инициативе Проханова, впервые в истории России произошло довольно масштабное общение и частичное взаимодействие протестантов-евангеликов с православными. Православное духовенство и миряне ближе узнали евангельских христиан, а те ближе познакомились с православными. Это общение послужило почвой для избавления от многих стереотипов и предубеждений в отношениях друг ко другу. По свидетельству Проха-

^[26] Проханов И.С. Голос с Востока // Церковь должна быть церковью: сборник. – М.: Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. – С. 320.

^[27] Ibid. – С. 321.

^[28] Ibid. – С. 321.

нова, на одном антирелигиозном диспуте при большом стечении народа митрополиту Антонину прислали записку: «Какая христианская группа подходит ближе к идеалам Христа в России?». Митрополит, не задумываясь, сразу ответил: «Группа или течение евангельских христиан. Они восстанавливают первохристианство Христа и Апостолов»^[29].

Почти до конца 20-х годов у Проханова сохранялись контакты с обновленцами. Особенно с теми, кто поддерживал линию митрополита Антонина (Грановского). В 1926 году, лежащий на смертном одре Антонин объявил свою волю, взяв обещание от священников, чтобы храм Петра и Павла в Москве предоставляли иногда для богослужбных собраний евангельских христиан^[30]. В этом храме Проханов и другие евангельских проповедники неоднократно выступали с проповедями.

Развивая общения и взаимодействие верующих разных конфессий, включая и православных, Проханов пытался вывести евангельское движение из состояния замурованности, превратив его в достаточно влиятельную силу. И частично ему удалось это сделать. Многообразные акции, предпринятые им, привели к тому, что отечественный протестантизм основательно закрепился на конфессиональной карте России. Немалая часть православного духовенства и российская интеллигенция увидели в евангельском движении серьезное духовное явление, способное преображать души и окружающее общество.

Опыт, приобретенный Прохановым и его духовными соратниками на ниве межконфессионального общения может быть полезен и востребован современными служителями церквей, богословами, религиоведами, государственными служащими и общественными деятелями.

Уже в начале 30-х годов, оказавшись в силу обстоятельств, вдали от родного Отечества, Проханов осмысливает своеобразный опыт российского евангельского христианства:

«То, что сейчас происходит в религиозной жизни России, должно во всяком случае произвести впечатление на духовных наследников Яна Гуса, Мартина Лютера, Ульриха Цвингли, Жана Кальвина, Менно Симонса, гугенотов и всех прошлых реформаторских движений в Западной Европе. Для сведущих в истории будет интересно посмотреть, как пытались решаться задачи евангельского движения в России, которые не были достигнуты в Европе предыдущими реформациями. Для большинства читателей отраднo и поучительно найти то, что, хотя действия различны, но дух один и тот же; что и сегодня, как и прежде, Бог совершает великие дела через малых людей»^[31].

Проханов не претендовал на роль русского Лютера, но дух великих реформаторов, изменивших облик Европы, почил, в какой-то мере, и на нем. Иначе он вряд ли был отважился бросить «Евангельский клич» в православную среду с ее тысячелетним традиционным укладом.

^[29] Проханов И.С. В котле России. – С. 208.

^[30] Ibid. – С. 209.

^[31] Проханов И.С. Успехи Евангелия в России. – Берлин, 1934. – С. 32.

Библиография

- Левитин-Краснов, А., Шавров, В. «*Очерки по истории русской церковной смуты*». — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — С.С. 237, 532, 559, 580-582.
- Марцинковский, В.Ф. «*Записки верующего. Из истории религиозного движения в России (1917–1923)*» — Прага, 1929. — С. 279, 281-292.
- Поспеловский, Д.В. «*Русская православная церковь в XX веке*». — М.: Изд-во «Республика», 1995. — С. 64.
- Протокол заседания Коллегии Союза Баптистов от 13 октября 1922 г. Запись №52. Архив семьи Непраш И.В.
- Проханов, И.С. «*В котле России*». Чикаго: ВСЕХ, 1992. — С. 160, 161, 207, 208, 210.
- Проханов, И.С. «*Евангельский клич*» // Проханов И.С. Новая или евангельская жизнь: сборник. — М.: Христианский центр «Логос», 2009. — С. 90-94.
- Проханов, И.С. «*Историческая речь председателя ВСЕХ И.С. Проханова на Первом Всероссийском Съезде древлеапостольских общин 16 марта 1923 в Москве*» // Проханов И.С. Указ. сборник. — С.73-75, 83, 84.
- Проханов, И.С. «*Голос с Востока*» // Церковь должна быть церковью: сборник. — М.: Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. — С. 320-321.
- Проханов, И.С. «*Успехи Евангелия в России*». Берлин, 1934. — С. 32.
- Хопко, Ф. «*Основы православия*». — Минск: «Полифакт», 1991. — С. 9.

Bibliography

- Levitin-Krasnov, A., Shavrov, V. 1996. «*Ocherki po istorii russkoy tserkovnoy smutyi*». M. Krutitskoe patriarshee podvore, S. S.237, 532, 559, 580-582.
- Martsinkovskiy, V.F. 1929. «*Zapiski veruyuschego. Iz istorii religioznogo dvizheniya v Rossii (1917–1923)*» Praga. S. 279, 281-292.
- Pospelovskiy, D.V. 1995. «*Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke*». M. Izd-vo «Respublika», S.64.
- Protokol zasedaniya Kollegii Soyuzu Baptistov ot 13 oktyabrya 1922 g. Zapis №52. Arhiv semi Neprash I.V.
- Prohanov, I.S. 1992. «*V kotle Rossii*». Chikago. VSEH. S. 160, 161, 207, 208, 210.
- Prohanov, I.S. 2009. «*Evangelskiy klich*» // Prohanov I.S. Novaya ili evangelskaya zhizn: sbornik. M. Hristianskiy tsentr «Logos». S.90-94.
- Prohanov, I.S. «*Istoricheskaya rech predsedatelya VSEH I.S.Prohanova na Pervom Vserossiyskom S'ezde drevleapostolskikh obschin 16 marta 1923 v Moskve*» // Prohanov I.S. Ukaz. sbornik. S.73-75, 83, 84.
- Prohanov, I.S. 2008. «*Golos s Vostoka*» // Tserkov dolzhna byt tserkovyu: sbornik. M. Istoriko-analiticheskiy otdel MSTs EHB. S.320-321.
- Prohanov, I.S. 1934. «*Uspehi Evangeliya v Rossii*». Berlin, S.32.
- Hopko, F. 1991. «*Osnovyi pravoslaviya*». Minsk. «Polifakt». S.9.